

ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ (лат. *predeterminatio* — предопределять) — понятие теологической традиции, фиксирующее феномен детерминированности поведения человека божеством. Основой для различного смыслового наполнения этого термина в разных религиозных системах служат отличия в характере божества этих систем. Так, П. может граничить с фатализмом, согласно которому события происходят в результате действия слепой, неразумной силы, которую невозможно познать вследствие ее нерациональности и которой невозможно противостоять вследствие ее бесцельности. Абстрактная, неличностная сила такого типа предполагает отсутствие морали как таковой. Рок не оставляет места для выбора, реализации свободы. Концепция П. может основываться и на том, что у божества есть свой план, цель сделать миропорядок совершенным.

Все его действия рациональны, они обусловлены трансцендентной для человека причиной. Более того, предопределяющий Бог обладает нравственными, личностными качествами — такими, как любовь, милосердие, святость и др. При определенном понимании П. у индивида остается свобода действий, за которые он сам несет ответственность. Последняя точка зрения в большей мере характерна для христианской религиозной философии.

Согласно христианской теологической системе, от поведения индивида на земле зависит его судьба в вечности, и если Бог предопределяет поступки человека на земле, значит, он определяет, получит ли человек в вечности спасение или осуждение. Очевидно, что здесь проблема соотношения фактора свободной воли индивида и действия благодати Бога приобретает первостепенную значимость. В первые столетия существования христианской церкви теория П. была разработана слабо. Отцы ранней церкви вскользь упоминали о П., но какой бы то ни было строгой концепции по данному вопросу ими создано не было. В целом, они воспринимали П. как предвидение Богом дел человека, на основании чего Бог определяет их будущую судьбу. Никаких логических выводов из этого предположения не существовало вплоть до 5 в. (когда между Августином и Пелагием разгорелся спор по данному вопросу).

Первое из положений теологической системы Пелагия заключается в том, что человек приходит в этот мир, обладая волей, в которой нет предрасположенности к злу. Грехопадение Адама не оказывает никакого прямого действия на способность каждого человека поступать добродетельно, поскольку каждый индивидуум непосредственно создан Богом и поэтому не наследует от Адама ни зла, ни склонности к злу. По Пелагию, Бог не считает нас ответственными за грехи праотца, Бог ни на кого не оказывает никакого прямого воздействия, побуждающего выбирать добро.

ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ

Автор: словарь
22.04.2009 03:18 -

Нет никакой внутренней работы Бога, воздействующей на душу. Он не выбирает никаких определенных людей для придания им святости. Благодать доступна всем и каждому. Продвижение человека в святости определяется только его заслугами, а П.

Бога в отношении людей основывается только на предвидении Богом того, какова будет их жизнь. В ответ на эту точку зрения Августин разработал специальную теорию о П. Он подчеркивал серьезность греха Адама и всю вину за него возлагал исключительно на волевое решение самого Адама. Поскольку в Адаме было представлено все человечество, то все оно согрешило вместе с ним.

Это означает, что все люди начинают жизнь в испорченном состоянии, главная составляющая которого — невозможность не грешить. Согласно Августину, без благодати невозможно ни сделать добро, ни избежать греха. Это не значит, что человек не свободен, но все стоящие перед ним возможности греховны по своей природе. Он способен выбрать, какой грех совершить, но не более.

Благодать же возвращает человеку полную свободу, возможность не грешить и делать добро. Бог работает с волей людей таким образом, что они свободно выбирают добро. Будучи всеведущим, Бог знает, при каких именно условиях человек выберет то, чего Бог желает, и действует таким образом, чтобы создать эти условия. Такая аргументация и подводит Августина к его концепции П. Если человек делает добро лишь в том случае, когда Бог направляет к этому его волю, если он неизбежно делает добро, если Бог того желает, то выбор человека в пользу добра полностью обусловлен желанием Бога.

В этом случае все сводится к решению Бога предоставить благодать одним и не предоставить другим. Этот выбор Бога предвечен, он не основывается на предвидении Им того, что сделает человек. Нельзя ответить, на каком основании Бог предопределяет одних к спасению, а других к осуждению, но это не дает права обвинять Бога в несправедливости, поскольку справедливым решением было бы осуждение Богом всех. Аргументация Августина привела к осуждению пелагианства на Эфесском соборе в 431. Однако в возобладавших после этого взглядах можно проследить тенденцию к синтезу концепций Пелагия и Августина, что позволяет говорить о возникновении нового полупелагианского представления о П., суть которой в том, что спасение человека реализуется

Богом и человеком совместно. На Втором Оранжевом соборе 529 была подтверждена неспособность человека самостоятельно достичь спасения, но этот собор не настаивал на абсолютном П., то есть на представлении, согласно которому Бог предопределил,

кому именно предназначено быть спасенным, а следовательно, спасение полностью определяется благодатью и никак не зависит от действий человека. Такая умеренная форма августицианства преобладала в течение нескольких веков. В частности, существовала доктрина двойного П., согласно которой П. в равной мере относится к избранным и к обреченным на вечную гибель. Одной из самых интересных точек зрения в контексте этих полемик была та, которой придерживался Эриугена.

Он отверг мысль о том, будто П. Божье основано на предвидении действий человека. Идея эта была довольно распространенным способом решения видимого противоречия между божественным П. и свободой человека. Но Эриугена утверждал, что Бог, будучи вечным, ничего не воспринимает как прошлое или как будущее. Он видит всех нас, и притом всех сразу вместе.

Поскольку Бог находится вне времени, понятие «предвидение» к нему не относится. В период с 11 по 13 вв. позицию Августина отстаивали некоторые выдающиеся богословы. Ансельм Кентерберийский приспособлял эту позицию к теории о свободной воле, утверждая, что человек, который может поступать хорошо и правильно, свободнее того, кто совершает грех.

Последний, по сути, есть раб греха. Петр Ломбардский придерживался сходных взглядов.

Фома Аквинский в этих вопросах был сторонником августиновской точки зрения, считая, что Бог желает, чтобы одни люди были спасены, а другие нет. Он проводил различия между общей волей Божьей ко всеобщему спасению и его особой волей, выражающейся в том, что одни становятся избранными, а другие отвергнутыми. С этого времени вплоть до Реформации католическое богословие в целом склонялось к пелагианству. Первым среди реформаторов к учению о П. вернулся Лютер.

Спор с Эразмом Роттердамским относительно свободы воли человека заставил его написать трактат «Рабство воли», где он недвусмысленно подчеркивает неспособность человека выбрать между добром и злом. Окончательная разработка вопросов, связанных с П., принадлежит Кальвину, который показал, что исследование вопроса о П. не является чисто академическим занятием, а имеет практическое значение. Хотя Кальвин не соглашается с утверждением У.Цвингли, что грех стал необходимым, чтобы должным образом проявилась слава Божья, он тем не менее настаивал на том, что Бог одних избрал для спасения, а других отверг, но во всем этом остался абсолютно праведным и непорочным. Преемник Кальвина Т.Беза не только

придерживался учения Кальвина о двойном П., но и без колебаний утверждал, что

Бог решил некоторых людей послать в ад, что он побуждает их грешить. Он был убежден, что, несмотря на отсутствие каких-либо специальных указаний на этот счет в Библии, можно определить логический приоритет и последовательность Божьих решений. Он считал, что решение спасти одних и осудить других логически предшествует решению сотворить людей. Из этого следует, что Бог творит некоторых для того, чтобы впоследствии осудить.

Это учение со временем стало рассматриваться многими как официальная позиция кальвинизма. Такой подход Т.Безы вызвал очередную волну споров, особенно в Нидерландах в конце 16 — начале 17 вв., в результате чего Я.Арминию, популярному в Амстердаме богослову, было поручено разобраться в этом вопросе.

Вскоре он выработал свою точку зрения, которая заключается в следующем: первое абсолютное решение Бога в отношении спасения человека заключалось не в том, чтобы предназначить одних людей к спасению, а других к осуждению, а в том, чтобы сделать Сына, Иисуса Христа, спасителем человеческого рода. Вторым решением Бог постановил, что всякий, кто покается и уверует, будет спасен.

Кроме того, Бог даровал всем людям достаточную благодать, чтобы дать им возможность уверовать. Они свободны и по своей воле веруют или не веруют. Бог не верует за нас и не заставляет нас верить. Наконец, Бог предопределил к спасению тех, кто, как он предвидел, уверует. В 18 в. популяризатором арминианства стал Дж.Весли. Он пошел еще дальше Я.Арминия, выдвинув на первый план идею предваряющей или всеобщей благодати, которую Бог дарует всем и которая составляет основу всего человеческого добра.

Эта предваряющая благодать дает также любому человеку возможность откликнуться на предложение спасения в Христе. Из множества теорий, предлагавшихся в качестве альтернативы двум классическим точкам зрения, наиболее интересной выглядит разработанная в 20 в. концепция К.Барта. Изложение своего учения о П. он начинает с критики традиционной кальвинистской точки зрения, согласно которой Бог предвечно определил окончательным и абсолютным образом, кому суждено быть спасенным, а кому погибнуть. Эту точку зрения К

ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ

Автор: словарь
22.04.2009 03:18 -

.Барт считает неправильным истолкованием Библии, основанным на метафизическом убеждении, что отношение Бога к миру статично: одни предвечно избраны, другие предвечно отвергнуты, и изменить этого нельзя. С точки зрения К.Барта, формулировать учение о П. надо в свете Божьего откровения и искупления. К.Барт указывает на неразрывную связь между положением Христа в центре Божьей деятельности во времени и вечным П. этой деятельности в божественном избрании. Если это так, то воля Божья заключалась в том, чтобы избрать, а не отвергнуть людей. В вопросе о том, кто был избран Богом, К.Барт отстаивает те же христологические взгляды.

На место статического решения К.Барт ставит личность Христа. Основное положение его концепции П. заключается в том, что предвечная воля Божья — избрание Иисуса Христа. Не надо искать проявления воли Божьей вне той работы, которую он выполнил в истории через Христа.

В рамках традиционной точки зрения, воля Божья понимается как неизменное решение, принятое предвечно; Бог вынужден осуществлять эту волю во времени. К.Барт выдвигает более динамичное представление: подобно царю, Бог волен вносить коррективы в Свое решение; неизменный элемент заключается не в вечном выборе одних и осуждении других, а в том, что Бог в своем триединстве постоянен и верен в любви. (См. также Провиденциализм, Бог.)

А.В. Вязовская